

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WP.6/1/DZA/3
6 March 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Первая сессия
Женева, 7-18 апреля 2008 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 С)
ПРИЛОЖЕНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА *

Алжир

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных девятью заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Конституционная и законодательная основа

1. Организация "Аль-Карам за права человека" (КПЧ) отмечает, что согласно алжирской Конституции чрезвычайное положение может быть введено лишь на определенный период и его действие может быть продлено лишь с одобрения парламента. Чрезвычайное положение, введенное 9 февраля 1992 года, год спустя было продлено на неопределенный срок. Алжирские власти утверждают, что его введение "не нарушает хода демократического процесса, причем неизменно гарантируется осуществление основных прав и свобод". КПЧ указывает, что авторитетный алжирский юрист, который, действуя по поручению президента Республики, проводил расследование в связи с событиями в Кабилии в 2001 году, констатировал, что созданный механизм наделяет военные власти чрезмерными полномочиями и приводит к тому, что состояние чрезвычайного положения превращается в настоящее осадное положение².

B. Институциональная и правозащитная структура

2. Международная федерация лиг за права человека (МФПЧ) выражает удивление по поводу того, что единственный национальный орган, занимающийся поощрением и защитой прав человека, - Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ) - до сих пор не опубликовала ежегодного доклада о своей деятельности, в то время как пункт 2 статьи 7 Указа президента 01-71 от 25 марта 2001 года об учреждении НККПЗПЧ предусматривает, что она публикует свой "ежегодный доклад о положении дел в области прав человека" через два месяца после представления этого документа президенту Республики. Что касается специальной структуры, созданной на временной основе в рамках НККПЗПЧ Указом президента 03-299 от 11 сентября 2003 года для "рассмотрения заявлений о розыске лиц, объявленных пропавшими без вести членами их семей", то согласно заявлениям для прессы, сделанным Председателем НККПЗПЧ, соответствующий общий доклад был представлен президенту Республики, но так и не был опубликован³.

3. Касаясь положения в области прав человека в Алжире, МФПЧ поднимает вопрос о весьма ограниченном числе сообщений, поступивших в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций. По мнению МФПЧ, эта ситуация свидетельствует о том, что, вопреки утверждениям властей, информация, касающаяся международного права прав человека, отнюдь не находит в Алжире широкого распространения. По мнению той же МФПЧ, в этом контексте показательным то, что НККПЗПЧ, созданная в 2001 году и являющаяся преемником Национального комитета по наблюдению за

осуществлением прав человека, до сих пор не имеет вебсайта в Интернете и ни одного широкодоступного регулярного издания⁴.

С. Сотрудничество со специальными процедурами

4. Согласно информации, представленной организацией "Международная амнистия" (МА), алжирские власти не сотрудничают с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Ни Специальный докладчик по вопросу о пытках, ни Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, ни Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям не смогли провести расследования в Алжире после того, как они первоначально ходатайствовали о предоставлении им доступа в страну соответственно в 1997, 1998 и 2000 годах⁵.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

5. Согласно информации, представленной МА, правовая дискриминация в отношении женщин по-прежнему носит глубоко укоренившийся характер, особенно в Кодексе законов о семье, несмотря на недавно принятые поправки, которые призваны повысить уровень равенства. МА рекомендовала, чтобы Алжир отменил или изменил законы, которые создают дискриминацию в отношении женщин, с тем чтобы обеспечить равенство между женщинами и мужчинами и установить уголовную ответственность за преступления, связанные с насилием в семье, включая изнасилование в браке⁶.

6. Согласно информации, представленной Всемирным конгрессом берберов (ВКБ), берберы составляют около трети от общей численности населения, т.е. порядка 10 млн. человек, которые проживают в основном в районах Кабилия, Орес, Шенуа, Мзаб, на западе страны и в Сахаре, где преобладают туареги. После провозглашения независимости страны в 1962 году в текстах Конституции Алжира регулярно провозглашалось одно и то же определение нации, базирующееся исключительно на арабском и исламском компонентах и соответственно исключающее берберский компонент. ВКБ отмечает, что нынешняя Конституция (действующая с 1996 года) включает в своей преамбуле, наряду с исламом и арабской культурой, упоминание о берберской культуре как одной из основ алжирской самобытности, но определяет Алжир как "исламскую землю (...) и арабскую страну". Статьи 2 и 3 предусматривают

соответственно, что "ислам является государственной религией" и что "арабский язык является государственным и официальным языком"⁷.

7. ВКБ сообщает, что после кабийского народного восстания в апреле 2001 года Конституция Алжира была дополнена статьей 3-бис, в которой указано, что "тамазит также является государственным языком". В 2005 году правительство учредило Институт развития берберского языка, а в 2007 году - Верховный совет по проблемам берберского языка. Несмотря на это, никакого конкретного прогресса, например в областях преподавания берберского языка или его распространения в системе государственного управления и в средствах массовой информации, не отмечается. Согласно ВКБ берберская история и цивилизация, насчитывающие не одно тысячелетие, на самом деле по-прежнему замалчиваются, отрицаются и отвергаются⁸. ВКБ рекомендует членам Совета по правам человека предложить алжирскому правительству официально признать берберский народ Алжира⁹.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

8. МА отмечает, что в Алжире по-прежнему ощущается наследие внутреннего конфликта и остаются нерасследованными подавляющее большинство преступлений, совершенных всеми сторонами этого конфликта. К их числу относятся широкомасштабные противозаконные расправы, включая внесудебные казни, похищения, насильственные исчезновения, пытки, в том числе изнасилования, другие виды жестокого обращения, а также тайное и произвольное содержание под стражей. Некоторые из этих преступлений могут составлять преступления против человечности согласно нормам международного права¹⁰.

9. МА отмечает, что по сравнению с 1990-ми годами, когда Алжир был охвачен внутренним конфликтом и когда от рук участников вооруженных формирований и правительственных сил безопасности, по оценкам, были убиты до 200 000 человек, уровень насилия снизился. Вместе с тем по-прежнему поступают сообщения о произвольных убийствах. Так, МА сообщает, что в 2007 году были совершены целенаправленные теракты, в результате которых погибли гражданские лица. Ответственность за них взяла на себя вооруженная структура "Салафистская группа проповеди и борьбы" (с января 2007 года именуемая себя "Организация Аль-Каида в Исламском Магрибе"). Имели место также убийства предполагаемых членов вооруженных формирований военнослужащими алжирских вооруженных сил, в том числе в ходе обысков и силовых операций, которые, как заявляет МА, могли представлять собой внесудебные казни¹¹.

10. Согласно информации, представленной КПЧ, в начале 1990-х годов казни без надлежащего судебного разбирательства ежедневно имели место в районах, которые, как известно, поддерживали Исламский фронт спасения (ИФС). С 1996 года начались широкомасштабные кровавые расправы, достигшие своего пика в 1997-1998 годах с массовыми убийствами в Раисе, Бентале, Сиди-Юсефе, Релизане и других местах. Согласно заявлениям КПЧ правительство по-прежнему отказывается проводить расследования для выявления авторов и заказчиков этих кровавых расправ, утверждая при этом, что речь идет о членах террористических групп. Ответственность за совершение этих актов до сих пор не установлена, и по-прежнему сохраняются серьезные вопросы относительно роли Департамента разведки и безопасности (ДРБ) и армии в совершении этих преступлений¹².

11. КПЧ добавляет, что в рамках законодательных положений, закрепленных в Постановлении о национальном примирении, алжирское государство пытается поставить точку в вопросе об ответственности виновных в совершении преступлений, в частности связанных с насильственными исчезновениями, объявив для них официальную амнистию. В этом Постановлении родственникам жертв предлагается подавать ходатайства о возмещении, но для его получения они должны выполнить унижительные, как утверждает КПЧ, административные и судебные процедуры, подтвердив, в частности, что их родственники погибли в рядах террористических групп. Ассоциации родственников пропавших без вести лиц, которым власти отказали в административной санкции, несмотря на репрессии, которым они периодически подвергаются, продолжают отстаивать свое право знать о судьбе своих близких¹³.

12. Согласно информации, представленной Сообществом родственников пропавших без вести в Алжире (СРПА), правоохранительные силовые структуры, агенты ДРБ, полицейские и жандармы, по всей видимости, по-прежнему используют практику насильственных исчезновений. За период с 2004 года ряд лиц пропадали без вести на несколько месяцев, прежде чем они были доставлены в прокуратуру. В текущем (2007 году) по меньшей мере три человека по-прежнему остаются пропавшими без вести после того, как они были арестованы несколько месяцев назад сотрудниками государственных органов¹⁴.

13. КПЧ отмечает также, что хорошо известно, что сотрудники служб безопасности - агенты ДРБ, военнослужащие, служащие национальной жандармерии, сотрудники полиции и члены военизированных формирований - на протяжении почти десяти лет применяли практику широкомасштабных и систематических произвольных арестов, сопровождавшихся исчезновением гражданских лиц. КПЧ довела до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям Организации Объединенных Наций около

1 000 таких случаев. Ни по одному из них алжирские власти до сих пор не представили никаких разъяснений. Согласно заявлениям КПЧ после многолетнего систематического отрицания алжирское государство было вынуждено признать существование этого явления, официально согласившись с наличием 6 146 случаев, за которые несут ответственность его должностные лица, однако оно объясняет их индивидуальными нарушениями. Алжирское государство отказывается возбудить расследования в связи с этими преступлениями, привлечь виновных к уголовной ответственности и наказать их, ссылаясь, в частности, на постулат "государство несет ответственность, но не несет вины"¹⁵.

14. МА заявила, что, по сообщениям, аресты в большинстве случаев производятся сотрудниками ДРБ в гражданской одежде, которые не предъявляют служебных удостоверений и не информируют подозреваемых и их родственников о причинах ареста. После заключения под стражу задержанные не информируются об имеющемся у них праве немедленно связаться со своими родственниками или о праве быть подвергнутым медицинскому освидетельствованию по окончании срока задержания, который согласно закону может составлять до 12 суток. МА отмечает, что на практике задержанные иногда содержатся под стражей в течение месяцев или даже лет. Родственники арестованных, как правило, не информируются о задержаниях, произведенных сотрудниками ДРБ, о переводах в изоляторы ДРБ или о месте содержания под стражей, несмотря на неоднократные попытки установить местонахождение своих родных. Пока задержанные содержатся в изоляторах ДРБ, родственники не имеют возможности связаться с ними или навестить их. Эта практика составляет нарушение статьи 51-бис Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что сотрудники, производившие арест, должны информировать любого задержанного о его правах в период задержания. Следующая статья (статья 51-бис-1) предусматривает, что задержанным должны быть предоставлены все средства для того, чтобы они могли незамедлительно связаться со своими родственниками и встретиться с ними. Родственники и адвокаты лиц, предположительно содержащихся в изоляторах ДРБ, которые обращались в прокуратуру для выяснения их участи, сообщают, что им не удалось получить официального подтверждения того, что эти лица были заключены под стражу, и отмечают, что прокуратура не осуществляет надлежащего надзора над содержанием под стражей лиц, подозреваемых в причастности к терроризму¹⁶.

15. МА заявила, что на ДРБ по-прежнему лежит ответственность за случаи тайного содержания под стражей и применения пыток в условиях безнаказанности. Совокупность доказательств, собранных активистами-правозащитниками, жертвами нарушений прав человека и их родственниками, свидетельствует об ответственности сотрудников ДРБ за

систематические пытки, широкомасштабные внесудебные казни и насильственные исчезновения предполагаемых сторонников исламистских групп в 1990-х годах¹⁷.

16. Согласно информации, представленной МА, по свидетельствам бывших узников ДРБ, подозреваемые обычно содержатся в армейских бараках, контролируемых ДРБ, например в гарнизоне Антар, расположенном в столичном районе Идра. Эти объекты не являются официально признанными местами содержания под стражей и не инспектируются органами прокуратуры или другими органами, независимыми от военных структур. Лица, содержащиеся под стражей без связи с внешним миром, подвергаются наибольшему риску применения пыток и жестокого обращения. МА получила десятки заявлений о применении пыток и жестокого обращения к лицам, содержащимся под стражей в изоляторах ДРБ¹⁸. МА рекомендовала, чтобы власти предприняли незамедлительные шаги для обеспечения того, чтобы сотрудники ДРБ, которые регулярно нарушают правовые гарантии в контексте ареста и содержания под стражей, больше не могли выполнять такие функции и чтобы им больше не разрешалось выполнять функции уголовной полиции¹⁹.

17. СРПА отмечает, что процедурная норма, регламентирующая порядок производства ареста и содержания под стражей, наделяет представителей власти такими полномочиями, что это благоприятствует практике применения пыток. Статья 51 Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающая максимальную продолжительность задержания, позволяет властям содержать арестованного под стражей по крайней мере в течение 12 суток, в течение которых задержанные находятся в руках сотрудников, соответственно имеющих возможность действовать в полной безнаказанности. Риск применения пыток или жестокого обращения усугубляется тем, что в течение этих 12 суток задержанный не имеет права связаться с адвокатом. СРПА подчеркивает, что продление срока задержания редко осуществляется на основе санкции прокурора, как того требует закон²⁰.

18. В 2004 году в алжирский Уголовный кодекс были внесены поправки, конкретно квалифицирующие пытки как преступление. Вместе с тем до сведения МА не доведено ни одного случая, когда сотрудник ДРБ или иной службы безопасности был бы привлечен к ответственности за совершение предполагаемых актов пыток или другого жестокого обращения до или после принятия этих поправок в 2004 году²¹. Кроме того, ни одно положение алжирского законодательства не запрещает рассматривать в качестве доказательства признание, полученное под пыткой. Таким образом, заявления, полученные под пыткой, используются в качестве оснований для осуждения²².

19. Согласно информации, представленной КПЧ, признания, полученные под пыткой, заносятся в протокол, который подписывается задержанными без предварительного ознакомления. В конце тайного содержания под стражей их очень часто заставляют подписать заявление, в котором они должны признать, что с ними обращались без нарушений. Впоследствии жертвы редко осмеливаются сообщать о пытках или жестоком обращении даже следственному судье. Судебная практика показывает, что суды очень часто принимают во внимание протоколы предварительных допросов, составленные службами безопасности, даже если обвиняемые и заявляют, что они подвергались пыткам или жестокому обращению. Тайное содержание под стражей в течение длительного времени также позволяет скрыть все следы жестокого обращения²³.

20. ВКБ рекомендует членам Совета по правам человека предложить алжирскому правительству признать ответственность государства в связи с нарушениями, совершенными сотрудниками органов безопасности, и возместить весь ущерб, причиненный всем жертвам в результате злоупотреблений, допущенных сотрудниками органов государственной власти²⁴. Согласно информации, представленной ВКБ, атмосфера террора, созданная службами государственной безопасности, особенно в Кабилии, и страх перед репрессиями, в частности после введения чрезвычайного положения в 1992 году, отнюдь не благоприятствуют подаче жалоб или преданию гласности актов насилия, которым подвергаются граждане²⁵. ВКБ рекомендует, в частности, членам Совета по правам человека предложить алжирскому правительству принять законодательные и административные меры для привлечения к суду и наказания виновных и ответственных за преступления, совершенные в Кабилии весной 2001 года, и для обеспечения надлежащей медицинской, психологической и социальной помощи лицам, получившим тяжелые ранения в результате применения оружия жандармами в 2001-2002 годах в этом регионе²⁶.

21. МА отмечает, что женщины остаются уязвимыми перед лицом насилия со стороны негосударственных субъектов, в том числе перед лицом насилия в семье. С декабря 2002 года Национальный институт общественного здравоохранения проводит обширные исследования по проблеме насилия в отношении женщин в Алжире, и их результаты показывают, что акты насилия со стороны мужей в отношении своих жен по-прежнему носят широко распространенный характер. Нет никаких конкретных законодательных положений, квалифицирующих насилие в семье, включая изнасилование в браке, в качестве преступления²⁷. Кроме того, жертвы сексуального насилия со стороны вооруженных групп сталкиваются, в частности, с отсутствием специальных мер реабилитации, социальным осуждением в связи с изнасилованием и другими формами сексуального насилия и отсутствием информации относительно привлечения к судебной

ответственности членов вооруженных групп по обвинению в совершении актов сексуального насилия²⁸.

22. Согласно информации, представленной Всемирной инициативой за запрещение всех видов телесного наказания детей (ВИЗТНД), закон не криминализирует телесные наказания в домашних условиях. Кодекс законов о семье (1984 года), Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс (1966 года с поправками, внесенными в 2004 году) и Гражданский процессуальный кодекс (1975 года с поправками, внесенными в 1990 году) обеспечивают ограниченную защиту детей от насилия и злоупотреблений. Телесные наказания в школах запрещены. Их применение в пенитенциарной системе в качестве наказания за преступления является противозаконным, однако конкретного запрещения их применения в качестве дисциплинарной меры в исправительных учреждениях, по всей видимости, не существует. К числу применимых законодательных актов относится Закон № 05-04 о структурной организации пенитенциарной системы и социальной реабилитации осужденных (2005 года) и Постановление № 73-3, касающееся защиты детей и подростков. Конкретного запрещения телесных наказаний в специализированных детских учреждениях не существует²⁹.

3. Отправление правосудия и верховенство права

23. МФПЧ отмечает принятие органического Закона № 04-11 от 6 сентября 2004 года, касающегося статуса магистратуры. Несмотря на некоторые заметные сдвиги, этот органический закон подвергся резкой критике со стороны магистратов, и в частности Национального профсоюза работников судебной системы. Статья 49 органического Закона № 04-11 предусматривает, что назначения на определенные высшие судебные должности производятся указом президента. МФПЧ выражает озабоченность по поводу того, что президент Республики отнюдь не обязан консультироваться с Высшим советом магистратуры. По мнению МФПЧ, эта лакуна вызывает сомнения в отношении независимости назначенных таким образом судей. Статья 288 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что в ходе процесса прокурор может непосредственно обращаться к свидетелям или к обвиняемому, в то время как защитник должен обращаться к судье, который сам задает вопросы свидетелям. Судья может отказаться задать вопрос, который был представлен ему в устной форме защитой, что идет вразрез с принципом равенства состязательных возможностей и наносит ущерб беспристрастности судьи³⁰. Кроме того, МФПЧ выражает озабоченность в отношении компетенции военных судов рассматривать определенные правонарушения, совершенные гражданскими лицами в мирное время, в частности, применительно к посягательствам на государственную безопасность. Статья 68 Кодекса военной юстиции предусматривает, что "право

возбуждать уголовное преследование во всех случаях принадлежит Министерству национальной обороны"³¹.

24. МА отметила, что в 2006 году в рамках своей политики "мира и национального примирения" власти объявили всеобщую амнистию, официальная цель которой состояла в том, чтобы перевернуть страницу истории, связанную с конфликтом. В Декрете об осуществлении Хартии мира и национального примирения (Закон 06-01), принятом 28 февраля 2006 года, провозглашалось, что любая жалоба против сил безопасности и структур, действовавших совместно с ними, не будет приниматься в судах, в результате чего виновные в совершении тысяч актов внесудебных казней, насильственных исчезновений и широкомасштабных пыток оказались в полной безнаказанности. Кроме того, тот же декрет под страхом тюремного заключения запрещает любые высказывания в отношении нарушений, совершенных силами безопасности"³².

25. МА рекомендовала, чтобы Алжир отменил законодательные положения, включенные в Закон 06-01 от февраля 2006 года, которые не позволяют судам расследовать жалобы против сил безопасности и структур, действовавших совместно с ними, и которые квалифицируют в качестве преступления свободное выражение мнений и свободное обсуждение вопросов поведения сил безопасности. МА рекомендовала также, чтобы Алжир начал всеобъемлющие, независимые и беспристрастные расследования по всем доведенным до его сведения случаям насильственных исчезновений, тайного содержания под стражей и пыток и привлек к суду лиц, ответственных за совершение таких нарушений прав человека. Наконец, МА предлагает, чтобы алжирские власти приняли меры к тому, чтобы любое заявление, в отношении которого было установлено, что оно было сделано в результате применения пыток или жестокого обращения, не могло использоваться в качестве доказательства в контексте любого судебного разбирательства, кроме как против лица, обвиняемого в применении пыток или жестокого обращения. Она рекомендует ввести соответствующие юридические гарантии"³³.

26. СРПА сообщает, что в результате принятия Закона о гражданском согласии 1999 года и амнистии, которую объявил президент Бутефлика 10 января 2000 года, члены вооруженных формирований, повинные в гибели многих тысяч жертв, в очередной раз воспользовались помилованием, закрепленным в документах об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Признавая ответственность вооруженных формирований в контексте грубых нарушений прав человека, Постановление 06-01, касающееся осуществления Хартии, предусматривает прекращение уголовного преследования или освобождение из-под стражи любого лица, разыскиваемого, осужденного или заключенного под стражу в связи с актами терроризма.

27. Лица, обвиняемые или осужденные в связи с "совершением или (...) соучастием в совершении или в связи с подстрекательством к совершению актов массовых убийств, изнасилований или применения взрывных устройств в общественных местах", исключены из сферы действия этих положений и любых других актов помилования. Вместе с тем они могут рассчитывать на меры милосердия (замена или смягчение меры наказания), как это предусматривает статья 19 вышеуказанного Постановления. На деле эти категории лиц также пользуются положениями об амнистии³⁴.

28. Согласно информации, представленной СРПА, меры, предусмотренные в Хартии и связанных с ней документах, как и меры, предусмотренные ранее в законе о гражданском согласии, осуществляются в условиях отсутствия гласности и информации, в частности, в отношении процедуры определения лиц, подпадающих под прекращение уголовного преследования. В связи с этим возникают опасения по поводу того, что эти меры могут применяться дискреционно, тем более что критерии исключений из сферы действия соответствующих положений определены недостаточно четко для обеспечения гарантий того, что виновные в совершении определенных грубых нарушений прав человека будут привлечены к ответственности. Наконец, власти не предали гласности имена лиц, воспользовавшихся прекращением уголовного преследования или амнистией³⁵.

29. МА сообщает, что согласно заявлению алжирской делегации на сессии Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций в октябре 2007 года под амнистию согласно Декрету об осуществлении Хартии мира и национального примирения попали около 2 500 лиц, содержащихся под стражей³⁶. Согласно информации, представленной СРПА, в их числе были известные руководители вооруженных формирований, содержащиеся под стражей на протяжении ряда лет, а также лица, осужденные за совершение актов терроризма в Алжире или за рубежом. В соответствии с законом от преследования могут быть также освобождены члены вооруженных формирований, которые еще не были преданы суду и подозреваются в совершении грубых нарушений международного права прав человека³⁷.

30. СРПА сообщает, что условия законного содержания под стражей являются крайне тяжелыми. Осужденные содержатся совместно с подследственными и несовершеннолетними. На каждого заключенного приходится в среднем 1,89 м² площади. Эта теснота усугубляется другими бесчеловечными видами обращения в условиях тюрьмы, такими, как изоляция и отсутствие медицинских услуг. Следствием этих условий содержания под стражей являются голодовки и регулярные случаи смерти заключенных³⁸.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

31. Согласно информации, представленной МА, статья 30 нового Семейного кодекса запрещает брак между женщиной-мусульманкой и мужчиной-немусульманином, в то время как мужчина-мусульманин может вступать в брак с женщиной-немусульманкой. Поправки, принятые в 2005 году, ввели дополнительные ограничения в отношении практики многоженства, хотя в законе сохранено право мужчины вступать в брак более чем с одной женщиной. При вступлении в брак женщина по-прежнему должна иметь *уали* (брачного наставника или опекуна), хотя теперь *уали* может быть выбран ею самой. Кроме того, согласно новому Семейному кодексу в случае развода опека над детьми в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка в первую очередь передается их матери. Однако, если мать вновь вступает в брак, она теряет право опеки над своими детьми. Новый кодекс предусматривает также для женщин больше оснований для того, чтобы требовать развода, например несогласие между супругами или нарушение положений брачного договора. Женщина может теперь добиться развода без согласия супруга, выплатив денежное возмещение (*хола*). Мужчины не обязаны выплачивать денежное возмещение при разводе. Вопросы наследования не были затронуты в поправках, внесенных в Семейный кодекс в 2005 году, и при наличии разнополых детей дочери всегда получают одну треть, а сыновья - две трети наследства³⁹.

32. В сообщении, представленном совместно с другими сторонами, Международная ассоциация лесбиянок и гомосексуалистов (МАЛГ) отметила, что Алжир сохраняет уголовные наказания за действия сексуального характера, совершаемые по обоюдному согласию между лицами одного пола. Статья 338 алжирского Уголовного кодекса (Постановление 66-156 от 8 июня 1966 года) предусматривает: "Любое лицо, виновное в совершении гомосексуального акта, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от двух месяцев до двух лет и уплаты в размере от 500 до 2 000 алжирских динаров. Если один из участников является несовершеннолетним, не достигшим 18-летнего возраста, то наказание совершеннолетнего лица может быть увеличено до трех лет тюремного заключения и штрафа в размере 10 000 алжирских динаров"⁴⁰.

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

33. *Европейский центр права и справедливости* (ЕЦПС) желает привлечь внимание к Закону № 06-09 от 17 апреля 2006 года, касающемуся одобрения Постановления № 06-03 от 28 февраля 2006 года, которое устанавливает условия и правила отправления немусульманских культов. Этот закон распространяет на лиц немусульманского

вероисповедания общий режим предварительного административного разрешения, а также строгие запрещения, нарушения которых наказываются тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет и уплатой штрафа в размере от 100 000 до 1 000 000 алжирских динаров. Этот закон идет вразрез с международными обязательствами Алжира и его собственной Конституцией, гарантирующей, в частности, свободу совести, недискриминацию, а также свободу выражения мнений, ассоциации и собраний⁴¹.

34. Ассоциация "Журналисты без границ" (ЖБГ) подчеркивает, что профессиональный кодекс работников печати по-прежнему предусматривает наказание в виде тюремного заключения, в частности за любое "упоминание о президенте Республики в обидной, оскорбительной или порочащей форме". Кроме того, принятое в феврале 2006 года Постановлении об осуществлении Хартии мира и национального примирения предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком на пять лет и уплаты штрафа для любого лица, которое "в устной, письменной или любой другой форме пользуется или манипулирует ранами, оставленными национальной трагедией, для нанесения ущерба институтам Алжирской Народной Демократической Республики, оскорбления чести достойно служивших ей должностных лиц или подрыва авторитета Алжира на международной арене"⁴².

35. МФПЧ отмечает, что с 2001 года больше не ведется учета числа случаев обвинения алжирских журналистов в клевете и их осуждения судами⁴³. В 2005 году зарегистрировано по меньшей мере 114 дел, связанных с работниками печати. В связи с этим было вынесено около 100 обвинительных приговоров, предусматривающих различные меры наказания в виде тюремного заключения, лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора и уплаты штрафа. Хотя в мае 2006 года президент Алжирской Республики Абдельазиз Бутефлика помиловал журналистов, осужденных за "клевету" и "оскорбление государственных институтов и органов управления", эта мера не положила конец репрессиям в отношении органов алжирской печати. В 2006 и 2007 годах преследования средств массовой информации продолжались, и они по-прежнему опасаются закрытия на основании судебного решения⁴⁴.

36. Согласно информации, представленной ЖБГ, авторы статей, касающихся коррупции в регионах или состояния здоровья президента Бутефлика, по-прежнему в любой момент могут оказаться в полицейском участке. Широко распространенным явлением стала самоцензура, хотя ранее алжирская пресса считалась одной из самых свободных в арабском мире. Устав от непрекращающихся судебных процессов, руководители печатных изданий сами подвергают цензуре своих журналистов, чтобы избежать новых проблем с правосудием. Кроме того, государство контролирует 80% рекламного

бюджета, имеющего исключительно важное значение для выживания средств массовой информации. Доступ к этому рынку имеют лишь издания, близкие или по крайней мере лояльные по отношению к властям⁴⁵.

37. Ассоциация "Журналисты без границ" рекомендует алжирским властям прекратить преследования представителей печатных изданий и реформировать профессиональный кодекс работников печати, с тем чтобы гарантировать необходимую защиту для сотрудников средств массовой информации. ЖБГ рекомендует также алжирским властям принять меры для обеспечения защиты региональных корреспондентов, получающих угрозы со стороны местных преступных сообществ⁴⁶.

38. МФПЧ отмечает, что телевидение и радиовещание остаются государственной монополией и служат инструментом пропаганды в руках действующей политической власти. В Алжире существует единственный телевизионный канал, что по определению резко ограничивает плюрализм информации. Политическая власть не позволяет критически настроенным по отношению к ней сторонам высказываться по радио или на единственном телевизионном канале, кроме как по случаю некоторых выборов, когда закон обязывает предоставлять политическим партиям и/или кандидатам время для выступления. Влияние этого ограничения дополнительно усугубляется тем, что немалая доля населения остается неграмотной, а следовательно, не имеет доступа к печатным изданиям⁴⁷.

39. ЖБГ констатирует, что Интернет пользуется почти полной свободой и оказывается эффективным средством обхода правительственной цензуры. Вместе с тем журналисты подозревают, что их электронная корреспонденция, возможно, подвергается контролю. Статья 14 Декрета о телекоммуникациях, изданного в 1998 году, предусматривает, что операторы, обеспечивающие доступ к Интернету, "должны нести ответственность за содержание вебстраниц и серверов, которыми они управляют или которые они обслуживают". В частности, они обязаны "принимать все необходимые меры для обеспечения постоянного контроля над содержанием серверов, доступных для их абонентов". Цель состоит в том, "чтобы воспрепятствовать доступу к серверам, содержащим информацию, наносящую ущерб общественному порядку и нравственности". Однако с момента принятия этого декрета не было отмечено ни одного случая цензуры в Интернете⁴⁸.

40. Как отметила МФПЧ, после введения чрезвычайного положения многие ассоциации и профсоюзы сталкиваются с серьезными трудностями как в плане признания на местном, региональном и национальном уровнях, так и в контексте осуществления своей деятельности. Статья 7 Закона № 90-31 об ассоциациях предусматривает лишь

декларативный режим для создания ассоциации, за исключением иностранных ассоциаций, однако практика, установленная властями, предполагает обязательное наличие официального одобрения. Хотя официальное одобрение как таковое не упоминается в законе, на практике такое официальное одобрение, по всей видимости, требуется на каждом этапе, и в частности при открытии банковского счета. Кроме того, ассоциации нередко не получают подтверждения регистрации, причем даже по истечении 60-дневного официального срока. Наконец, административные и юридические препоны ограничивают возможности для функционирования и препятствуют получению любой субсидии внутри страны. Что касается зарубежных источников финансирования, то согласно пункту 2 статьи 28 Закона 90-31 от 4 декабря 1990 года лишь министерство внутренних дел может решать, являются ли приемлемыми средства, поступающие из таких источников⁴⁹.

41. Мирные манифестации и собрания всегда контролировались властями. Согласно информации, представленной МФПЧ, после введения чрезвычайного положения они стали жестоко подавляться. Пиковый размах репрессий против манифестантов был достигнут в 2001 году после событий, организованных в поддержку Кабилии. С тех пор, согласно МФПЧ, действует негласный закон, запрещающий манифестации. Как указывает МФПЧ, власть отобрала у людей средства массовой информации, а также возможность проведения открытых и закрытых собраний. СРПА и ассоциация "СОС - пропавшие без вести", развернувшие ответную кампанию в связи с грубыми нарушениями основных прав, закрепленных в Хартии, очень скоро под нажимом властей лишились возможности проводить свою деятельность⁵⁰.

42. МФПЧ констатирует, что при его избрании в состав нового Совета по правам человека Организации Объединенных Наций 9 мая 2006 года Алжир публично заявил, что он возьмет на себя ряд обязательств в отношении защиты и поощрения прав человека, в частности "обязуясь обеспечить равенство прав человека [...] и [поощряя] диалог и согласие". Хотя статья 33 алжирской Конституции от 28 ноября 1996 года и гарантирует право на защиту основных прав человека и индивидуальных и коллективных свобод, алжирские власти проводят практику постоянных репрессий в отношении защитников прав человека, действующих как в коллективном (ассоциации в политические партии), так и в индивидуальном порядке (адвокаты, журналисты и т.д.)⁵¹.

43. Согласно информации, представленной ВКБ, реформа Уголовного кодекса (май 2001 года) нанесла серьезный ущерб свободе выражения мнений, поскольку теперь предусматриваются серьезные наказания в виде уплаты штрафа и тюремного заключения в отношении "любого лица, виновного в оскорблении или клевете по отношению к президенту Республики или государственным институтам", причем эти понятия не

разъясняются и не уточняются⁵². Кроме того, декрет о введении чрезвычайного положения наделяет министра внутренних дел и *уали* (губернаторы регионов) обширными полномочиями, позволяющими им запрещать любую манифестацию. Запрещается даже культурная и научная деятельность, если она организуется независимыми ассоциациями⁵³. ВКБ рекомендует членам Совета по правам человека предложить алжирскому правительству признать в конституционном порядке за любым алжирцем реальную свободу убеждений и совести⁵⁴.

6. Право на достаточный жизненный уровень

44. ВКБ добавляет, что в связи с тем, что Кабилия отличается гористым ландшафтом, обилием растительности и близостью к столице страны (50 км), она используется в качестве убежища вооруженными исламистскими группами (ВИГ). Согласно многочисленным свидетельствам местных жителей, для того чтобы вынудить эти группы покинуть регион, военные умышленно поджигают леса. В частности, в 2007 году в районе массивов Якурен и Сиди-Али-Бунаб пожары охватили территорию площадью в несколько тысяч гектаров, в результате чего были уничтожены плантации оливковых и фиговых деревьев, каштанов и других культур⁵⁵. ВКБ рекомендует членам Совета по правам человека предложить алжирскому правительству возместить ущерб кабийским крестьянам, угоды которых были сожжены алжирской армией, и обеспечить для кабийского населения справедливый доступ к его природным ресурсам, в частности к воде⁵⁶.

7. Права человека и борьба с терроризмом

45. Согласно информации, представленной МА, определение преступлений, связанных с терроризмом, является настолько широким, что оно позволяет квалифицировать в качестве преступления мирное осуществление определенных гражданских и политических прав. Согласно статье 87-бис Уголовного кодекса определение терроризма включает преступления, которые могут, в частности, создавать угрозу государственной безопасности, территориальной целостности и нормальному функционированию государственных институтов в результате совершения актов, связанных, например, с созданием угрозы жизни людей или имуществу. Эти расплывчатые положения толкуются как включающие мирное осуществление гражданских и политических прав⁵⁷.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

46. [Информация не представлена]

IV. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

47. МА сообщила, что власти предприняли обнадеживающие шаги для того, чтобы положить конец дискриминации в отношении женщин, внося поправки в Семейный кодекс и Кодекс законов о гражданстве в 2005 году. Согласно Семейному кодексу женщины больше не обязаны подчиняться воле своих мужей, и теперь для супругов предусмотрен равный круг обязанностей⁵⁸.

48. МА приветствует позитивные шаги, предпринятые в направлении отмены смертной казни посредством сокращения в 2006 году числа преступлений, за которые по Уголовному кодексу предусматривается вынесение смертного приговора⁵⁹.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

49. [Информация не представлена]

Примечания

¹ The following stakeholders have made a submission (all original submissions are available in full text on: www.ohchr.org):

Amnesty International* (AI);

Algeria-Watch (AW);

Collectif des familles de disparu(e)s en Algérie (CFDA);

Congrès Mondial Amazigh (CMA);

European Centre for Law and Justice* (ECLJ);

Fédération internationale des ligues des droits de l'homme* (FIDH);

Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children (GIECPC);

ILGA (Abu Nawas, International Lesbian and Gay Association, ILGA-Europe*, Pan African ILGA, Coalition of African Lesbians, The Rainbow Project, International Gay and Lesbian Human Rights Commission and ARC International);

Al Karama for Human Rights* (KHR);

Reporters sans Frontières* (RSF).

NOTE: Organisations with * have consultative status at ECOSOC.

² KHR, UPR Submission, November 2007, p.3. See also Algeria Watch, UPR Submission, 20 November 2007, p.1.

- 3 FIDH, UPR Submission, November 2007, p.3.
- 4 FIDH, p.3.
- 5 AI, UPR Submission, November 2007, p.2.
- 6 AI, p. 5.
- 7 CMA, p.1.
- 8 CMA, p.1.
- 9 CMA, p.6.
- 10 AI, p.1.
- 11 AI, p.3.
- 12 KHR, p.5-6.
- 13 KHR, p.5.
- 14 CFDA, UPR Submission January 2008, p.4. For information on individual cases see KHR, p.6.
- 15 KHR, p.5; see also CFDA, p.6.
- 16 AI, p.3; see also CFDA, p.6.
- 17 AI, p.3; see also CFDA, p.5. For information on individual cases see KHR, p.4; CFDA, p.5.
- 18 AI, p.4.
- 19 AI, p.5
- 20 CFDA, p.5.
- 21 AI, p.4.
- 22 CFDA, p.6; see also KHR, p.4.
- 23 KHR, p.4.
- 24 CMA, p.6.
- 25 CMA, p.2.
- 26 CMA, p.6.
- 27 AI, p.5.
- 28 AI, p.2 ; see also CFDA, p.5.
- 29 GIECPC, UPR Submission, November 2007, p.2.
- 30 FIDH, p.2.
- 31 FIDH, p.3.
- 32 AI, p.2.; see also CFDA, p.3; CMA, p.3.
- 33 AI, p.5
- 34 CFDA, p.4.

- 35 CFDA, p.4.
36 AI, p.2.
37 CFDA, p.4.
38 CFDA, p.6.
39 AI, p.1; see also CMA, p.3.
40 ILGA, UPR Submission, p. 1.
41 ECLJ, UPR Submission, November 2007, p.1-2.
42 RSF, UPR Submission, November 2007, p.1.
43 FIDH, p.4; see also AI, p.4, as well as for information on individual cases.
44 FIDH, p.4-5.
45 RSF, p.1.
46 RSF, p. 2.
47 FIDH, p.4.
48 RSF, p.2.
49 FIDH, p. 5.
50 FIDH, p.5-6; see also Algeria Watch, p.5 and CFDA, p.3; as well as for information on individual cases.
51 FIDH, p.6; see also for information on individual cases.
52 CMA, p.3.
53 CMA, p.2.
54 CMA, p.6.
55 CMA, p.3.
56 CMA, p.6.
57 AI, p.3.
58 AI, p.1.
59 AI, p.1.
